

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

А.С. Изволенская

“THE CATCHER IN THE RYE”: ГОЛОС, ПОТЕРЯННЫЙ В ПЕРЕВОДЕ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

The genius of Salinger is that... he told
us exactly what it feels like to feel too much.

Charles D'Ambrosio

Данная статья имеет своей целью прояснить и уточнить подход к некоторым проблемам, связанным с переводом повести Дж.Д. Сэлинджера “The catcher in the rye” (1951), представленной на данный момент пятью русскоязычными версиями. Обосновывается необходимость изучения коммуникативного воздействия оригинала на исходного (американского) реципиента и его сопоставления с реакцией вторичного (русскоязычного) реципиента на перевод как неотъемлемой части предпереводческого анализа неоднократно переведившегося текста. Выдвигается предположение о том, что данные исследования коммуникативного воздействия помогут выработать надежные критерии для критики существующих переводов и способствовать повышению качества новых. Высказывается и мнение о том, что проблема передачи стилистически маркированной лексики (в частности, сленга) для достижения адекватности перевода¹ данного произведения является далеко не первостепенной. В фокусе анализа – версии Риты Райт-Ковалевой (1960) и Максима Немцова (2008) ввиду их относительной известности по сравнению с тремя другими (С. Махова, 1998; Я. Вала, 2009; Я. Лотовского, 2010) и, соответственно, наличия задокументированной реакции как специалистов, так и широкого читателя. Особое внимание уделяется проблеме трансляции голоса героя на уровне цели высказывания² с учетом авторского замысла, с одной стороны, и социолингвистических факторов – с другой.

Ключевые слова: Сэлинджер; «Над пропастью во ржи»; Холден Колфилд; перевод; коммуникативный эффект (воздействие).

Изволенская Анна Сергеевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anna@izvolensky.ru).

¹ Мы исходим из определения адекватного перевода, данного Н.В. Шамоной.

² По классификации В.Н. Комиссарова.

Обосновывая свое нежелание видеть ни театральную постановку, ни экранизацию “The catcher in the rye”, Сэлинджер в письме продюсеру, некоему мистеру Герберту, писал, что главное достоинство этой книги – «голос рассказчика, его [голоса] бесконечная оригинальность»³. Критика повести и ее переводов часто проводится именно в контексте трансляции голоса главного героя: несколько поколений американцев, «очарованных» голосом Холдена Колфилда [McNally, 2001: 116]; «полнейшая глухота» переводчика, как писала Нора Галь о тексте Сергея Махова [Галь, 1997: 71]; голос Холдена, как глоток свежего воздуха для советского читателя, который, живя в СССР, «как никто другой знал, что такое “phony”» [Johnson, 2013]. Жак Деррида, рассуждая о гносеологической роли языка, придавал особое значение голосу звучащей живой речи: голос «наилучшим образом сохраняет идеальность и живое присутствие во всех формах» [Деррида, 1999: 19–20].

Прежде всего стоит отметить, что главнейшим из требований, предъявляемых к переводу, является коммуникативно-прагматическая эквивалентность – передача коммуникативного эффекта исходного текста [Швейцер, 2019: 81]. Не касаясь проблемы исследования реакций американского и советского читателей 1950–1960-х годов, важно все же изучить коммуникативное воздействие оригинала и его самых известных переводов на соответствующих реципиентов на рубеже XX–XXI вв. Американский читатель (познакомившись с повестью, как правило, в средней школе) часто ассоциирует себя с Холденом, чем, возможно, объясняется «магия»⁴ текста. «Как и всему моему поколению, мне казалось, что он [Сэлинджер] пишет про меня» (сценарист Роберт Таун)⁵. Голос «искренний, разоблачающий, пробирающий до глубины души» (писатель Том Вульф)⁶. Холден – «мрачный остряк» (писатель Уолтер Керн)⁷. Писательница Рене Штайнке, вспоминая о впечатлениях от прочтения повести, отмечает, что увлечение Сэлинджером в про-

³ Фотокопия письма Дж. Д. Сэлинджера относительно прав на экранизацию “The catcher in the rye”. URL: <http://collider.com/catcher-in-the-rye-movie-rejection-jd-salinger/> (accessed: 22.08.2019).

⁴ Из интервью с актерами Э. Нортоном (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=63SmYDhQBzE>) и Ф.С. Хоффманом (URL: https://www.youtube.com/watch?v=_JSFr7YdKLE&t=211s) (accessed: 22.08.2019).

⁵ Из документального фильма о Сэлинджере. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_JSFr7YdKLE&t=211s (accessed: 22.08.2019).

⁶ Там же.

⁷ *Kirm W.* Good-bye, Holden Caulfield. I mean it. Go! Good-bye! // With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger. N.Y., 2001. P. 10.

винциальном Техасе было чем-то «пленительно заульным» (“glamorously mandarin”)⁸.

Подобную (хотя и намного более бледную) реакцию вызывает у русскоговорящего читателя версия Р. Райт-Ковалевой. Еще Корней Чуковский отмечал ее талант к воспроизведению «психологической сущности фразы» [Чуковский, 2015: 112]. Н. Галь также писала о ее мастерстве, подчеркивая умение передать тон и интонацию Холдена [Галь, 1997: 71]. А вот переводчик Виктор Голышев указал на «некоторое душевное несовпадение» [Голышев, 2008]. Однако при всех возможных «душевных несовпадениях» текста Райт-Ковалевой (рассмотрение которых, безусловно, требует отдельного внимания) ей удалось создать целостный образ Холдена, голос которого нашел отклик в сердцах не одного поколения русскоязычных читателей [там же]. Речь же Холдена в версии Немцова – слабый отголосок ироничной речи юноши из благополучной семьи. Сравним:

Таблица 1

“The catcher in the rye” (J.D. Salinger)	«Над пропастью во ржи» (Р. Райт-Ковалева)	«Ловец на хлебном поле» (М. Немцов)
“Every time I came to the end of a block and stepped off the goddam curb, I had this feeling that I’d never get to the other side of the street. I thought I’d just go down , down, down, and nobody’d ever see me again. Boy, did it scare me... Then I started doing something else. Every time I’d get to the end of a block I’d make believe I was talking to my brother Allie . I’d say to him, “Allie, don’t let me disappear ”...” ⁹	«Каждый раз, когда я доходил до конца квартала и переходил с тротуара на мостовую, мне вдруг начинало казаться, что я никак не смогу перейти на ту сторону. Мне казалось, что я вдруг провалюсь вниз , вниз, вниз и больше меня так и не увидят. Ох, до чего я перепугался... И тут я стал проделывать одну штуку. Только дойду до угла, сразу начинаю разговаривать с моим братом , с Алли. Я ему говорю: “Алли, не дай мне пропасть! ”...” ¹⁰	«Только дойду до конца квартала, только соступлю, на фиг , с бордюра, как такое чувство, что дорогу ни шиша не перейду. А буду тонуть и тонуть, и никто меня больше не увидит. Ух как я обоссался... А потом я еще чего-то начал. Как дойду до перекрестка, так начинаю вроде как со своим братцем Олли разговаривать... “Олли, не дай мне исчезнуть ”...” ¹¹

⁸ *Steinke R.* The peppy girls of Friendswood, Texas // With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger. P. 20.

⁹ *Salinger J.D.* The Catcher in the Rye. L., 2010. P. 213.

¹⁰ *Сэлинджер Джером Д.* Над пропастью во ржи. М., 2004. С. 221.

¹¹ *Сэлинджер Дж.Д.* Ловец на хлебном поле. М., 2017. С. 295.

Неточно переданное референциальное содержание и некорректно выраженная экспрессивность приводят в версии Немцова к искажению образа говорящего. Бредущий по Пятой Авеню Холден, чтобы побороть паническую атаку, начинает мысленно звать умершего от лейкемии младшего брата (слово «братец» фамильярно и потому не совсем уместно). Волевой характер этого решения (“I’d make believe I was talking”) отражен в версии Райт-Ковалевой, в то время как немцовский Холден производит впечатление человека, совсем не владеющего своей психикой. Более того, передача Райт-Ковалевой глаголов go [down] и disappear как «провалюсь» и «пропасть» соответственно свидетельствует об определенной интерпретации и целостном преобразовании ею текста: этот смысловой инвариант прослеживается не только в версии названия («провалюсь вниз» в пропасть), но и в том месте, где Холден говорит Фиби, что хочет «стеречь ребят над **пропастью** во ржи»¹².

Версия Немцова, таким образом, не способна произвести коммуникативный эффект, близкий к воздействию текста Райт-Ковалевой, ни тем более аналогичный воздействию оригинала на исходного читателя. Журналист Михаил Идов, упомянув известный факт о том, что в кармане у Марка Чепмена в момент убийства им Джона Леннона была повесть Сэлинджера, отметил, что это же произведение в версии Немцова «сможет вдохновить неуравновешенного читателя разве что на ограбление пивного ларька» [Идов, 2008].

Однако при всей несхожести коммуникативного воздействия “The catcher in the rye” и «Ловца на хлебном поле» на соответствующих реципиентов и для американского, и для российского читателей на первый план часто выходит тема подросткового бунта. А вот для американского писателя, лауреата Вашингтонской книжной премии Чарльза Д’Амброзио “The catcher in the rye” – «такая же книга о жизни среднестатистического подростка, как “Приключения Гекельберри Финна”» [D’Ambrosio, 2001: 37]. Холдена терзают универсальные экзистенциальные вопросы, и подростковый период, не являясь главным источником душевных переживаний, обостряет его мироощущение. Как косвенное доказательство – интерес Холдена к «простым вещам», теряющимся «в водовороте истории, потребности и общей фальши» [Немон, 2001: 65]. Действиями Холдена часто руководит стремление защищать слабого и невинного. Он волнуется о том, как зимуют утки в Центральном парке. Незначительные вещи приобретают ценность для автора и героя, а «вопрос

¹² Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью... С. 194.

об утках» – «типичный вопрос» сэлинджеровской прозы [Ibidem]. Примечательно, что вслед за Райт-Ковалевой все переводчики при передаче вопроса Холдена “Where did the ducks go?” конкретизировали широкозначный глагол go как «исчезать», избрав его разговорный синоним: «Куда деваются/денутся утки?» Очевидно, мечта о том, чтобы «стеречь» играющих во ржи детей (чтобы те «не сорвались в пропасть»¹³ – “if they start to go over the cliff”¹⁴), является продолжением темы спасения невинности: “I’d just be the catcher in the rye and all. **I know it’s crazy, but that’s the only thing I’d really like to be. I know it’s crazy.**”¹⁵ Сравним:

Таблица 2

«Над пропастью во ржи»	«Ловец на хлебном поле»
«Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверно, я дурак » ¹⁶	«Я знаю, что это долбануться, только больше я б ничем не хотел быть. Я знаю, что долбануться » ¹⁷

То, что «услышала» и воспроизвела по-русски Райт-Ковалева, избежав при этом режущей русское ухо тавтологии, больше походит на голос Холдена, «дерзкий, неуверенный, беспечный, испуганный, жаждущий и полный невинной мудрости»¹⁸. Намеренное же огрубление Немцовым голоса героя через снижение стилового регистра убивает поэтичность прозы Сэлинджера, обесценивает суть высказывания.

Другая трудность трансляции голоса Холдена состоит в передаче того, что эксплицитно не выражено. Так, любимая фраза Холдена “That killed me” передает в зависимости от ситуации целую гамму переживаний – от раздражения до восхищения – и по-разному передается в переводе. Эту фразу могли бы заменить пространные рассуждения переполняемого эмоциями Холдена, но Сэлинджер отказывается «передавать простым языком то, что невозможно выразить словами» [Steinke, 2001: 17]. Переводчик должен услышать интонацию, с которой фраза произносится в каждой конкретной ситуации. То, о чем умалчивается, сродни тому, что Ж. Деррида называл *vouloir-dire* – стремление сказать, интенция, которая несет значение, оставаясь невербализованной [Derrida: *La forme et le*

¹³ Там же.

¹⁴ *Salinger J.D.* Op. cit. P. 186.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ *Сэлинджер Дж.Д.* Над пропастью... С. 194.

¹⁷ *Сэлинджер Дж.Д.* Ловец... С. 259.

¹⁸ *Mendelson J.* Holden Caulfield: A love story // With love and squalor... P. 180.

vouloire dire]. Например, часто повторяемые Холденом фразы “if you want to know the truth” / “to tell the truth” звучат как ирония над словами его матери (“Phoebe, have you been smoking a cigarette in here? Tell me the truth, please, young lady”¹⁹) и учителя истории (“Tell the truth, boy”²⁰). Райт-Ковалева сохраняет повторяемость оборота в той или иной вариации (например, «если уж говорить всю правду»²¹).

Наконец, стилистически маркированная лексика, в частности, молодежный сленг²², часто рассматривается как главный инструмент воспроизведения речевого портрета Холдена, и некоторые современные переводы, окрещенные критиками «гоблиновскими» за смелые попытки передать эту особенность, – тому подтверждение. Райт-Ковалева, чья версия вполне может считаться переводческим успехом, «сознательно или повинуюсь своему безупречному чувству языка», отказалась от воспроизведения молодежного жаргона [Полубиченко, 2018: 24]. На наш взгляд, удельный вес сленга в результирующем коммуникативном эффекте не так уж и велик по сравнению с психологизмом высказывания, о котором говорил К. Чуковский. Более того, упоминаемые в данной статье американские реципиенты отмечают эту черту речевого поведения Холдена исключительно с лингволитературоведческой точки зрения: «устаревшие сленговые выражения»²³, «книга, увековечившая сленг 1950-х»²⁴. Другие же реципиенты и вовсе не упоминают сленг, органично звучащий в речи подростка.

Таким образом, анализ русскоязычных переводов повести Сэлинджера “The catcher in the rye” с учетом коммуникативного воздействия оригинала и двух его версий (Райт-Ковалевой и Немцова) на американского и русскоязычного читателей соответственно позволяет сделать следующие выводы:

1. Коммуникативный эффект, производимый “The catcher in the rye” на американского реципиента, сопоставим с воздействием на русскоязычного реципиента, достигнутым самым известным на сегодняшний день переводом Райт-Ковалевой «Над пропастью во ржи». Совершенно иной эффект производит знакомство с Холденом Колфилдом по нашумевшей версии Немцова «Ловец на хлебном поле».

¹⁹ *Salinger J.D.* Op. cit. P. 191.

²⁰ *Ibid.* P. 13.

²¹ *Сэлинджер Джером Д.* Над пропастью... С. 228.

²² По данному вопросу высказывались: Алия Слейман Ахрас, И.Л. Галинская, А.Н. Колесниченко, Л.С. Кустова, Л.В. Полубиченко и др.

²³ *Beller Th.* The Salinger weather // With love and squalor... P. 133.

²⁴ *Stein J.* The yips // *Ibid.* P. 173.

2. Различие в коммуникативном воздействии двух русскоязычных версий обусловлено смещением фокуса с прагматического уровня эквивалентности на более низкий уровень параллелизма языковых знаков, с одной стороны, и преувеличением роли сленга как главного источника экспрессии – с другой.

3. Достижение Райт-Ковалевой коммуникативного воздействия на вторичного реципиента, подобного эффекту, производимому оригиналом на первичного реципиента, может быть объяснено не только тем, что переводчице-первопроходцу удалось выдержать речь Холдена в рамках «нормы русского литературного языка в разговорной его разновидности» [Полубиченко, 2018: 27], но и творческим осмыслением исходного текста.

4. Для достижения требуемого коммуникативного эффекта («магии») голоса главного героя необходимо обращение к макроконтексту: анализ психологического портрета Холдена Колфилда, изучение сообщаемых им фактов собственной биографии, идентификация ситуации, в которой осуществляется акт речи.

5. Перевод повести “The catcher in the rye” остается трудной задачей, требующей, помимо таланта и опыта, глубокого понимания и полного принятия переводчиком личности Холдена Колфилда, умения слушать и слышать.

В ранее упомянутом письме продюсеру Сэлинджер, обосновывая свой отказ от постановки повести, также писал, что Холдена Колфилда «по сути, невозможно сыграть»²⁵. Такой же непростой оказалась и задача трансляции его голоса на русский язык. Сэлинджер ставит перед читателем определенные вопросы, предоставляя возможность самостоятельно искать на них ответы. Задача переводчика заключается в том, чтобы «озвучить» эти вопросы. Голос Холдена в процессе перевода подвергается трансформации таким образом, что заданная автором интенциональность теряется где-то между дословным переводом и вольным изложением. Возможно, если бы к Сэлинджеру в свое время обратились с официальным запросом относительно прав на публикацию перевода “The catcher in the rye”, он также не дал бы своего согласия, предвидя, что Холден Колфилд станет жертвой не только «врунов, безобидных болванов и беспомощных поэтов», но и пропасти между языками [Тер-Минасова, 2012: 9–18].

²⁵ URL: <http://collider.com/catcher-in-the-rye-movie-rejection-jd-salinger/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галь Н.* Воспоминания. Статьи. Стихи. Письма. Библиография. М., 1997. С. 71.
2. *Голышев В.* Интервью: «Не надо к переводу относиться как к святыне» // Коммерсантъ Weekend, 12.12.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1091063> (accessed: 21.08.2019).
3. *Деррида Ж.* Голос и феномен. СПб., 1999. С. 19–20.
4. *Идов М.* Эффект хлебного поля // Коммерсант.ru, 12.12.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1091065> (accessed: 22.08.2019).
5. *Полубиченко Л.В.* К вопросу о норме в художественном переводе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. 15. № 1 (57). Хабаровск, 2018. С. 22–28.
6. *Тер-Минасова С.Г.* Проблемы перевода: Mission impossible? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 9–18.
7. *Чуковский К.* Высокое искусство. СПб., 2015.
8. *Шамова Н.В.* Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 171–180.
9. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 2019.
10. *D'Ambrosio Ch.* Salinger and sobs // With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger. N.Y., 2001. P. 36–54.
11. *Derrida J.* La forme et le vouloir dire. Note sur la phénoménologie du langage. URL: https://redaprendreycambiar.com.ar/derrida/frances/vouloir_dire.htm (accessed: 21.08.2019).
12. *Hemon A.* The importance of wax and olives // With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger. N.Y., 2001. P. 64–68.
13. *Johnson R.* If Holden Caulfield spoke Russian // The New Yorker. Sep. 11. 2013. URL: <https://www.newyorker.com/books/page-turner/if-holden-caulfield-spoke-russian> (accessed: 21.08.2019).
14. *McNally J.* The boy that had created the disturbance // With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger. N.Y., 2001. P. 106–116.

Anna S. Izvolenskaya

“THE CATCHER IN THE RYE”: THE VOICE LOST IN TRANSLATION

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Although J.D. Salinger’s “The Catcher in the Rye” has been rendered into Russian multiple times, in each new version its protagonist, Holden Caulfield, sounds surprisingly different. In this paper we seek to elaborate on some issues concerning the translation of the novel. We contend that it is vital to check translation against the reaction of the original recipient (the American reader) to the original text, on the one hand, and the effect the existing translations produce or produced on the new recipient (which is the Russian reader in our case), on the other. An examination of the difference between the former and the latter will create the necessary touchstone against which it will be possible to critically evaluate the existing renditions and offer guidelines for every new translator to follow. It is shown that data obtained

through such analysis might provide more valid criteria for the criticism of existing translations and, appropriately enough, contribute to the quality of those yet to come. We also challenge the commonly accepted opinion that translation of slang expressions in the novel plays a dominant role in achieving the necessary level of equivalence. Against this backdrop, we make a few points about the narrator's voice as something instrumental in character development. To this end, we shall focus on the more well-known Russian versions of Rait-Kovaleva (1960) and Maxim Nemtsov (2008), of which there can be found documented reader feedback, both professional and amateur. We do so with special regard to the author's intentionality and socio-linguistic factors.

Key words: Salinger; “The Catcher in the Rye”; Holden Caulfield; translation; communication effect.

About the author: *Anna S. Izvolenskaya* – PhD in Philology, Instructor at English Department for Science Students, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: anna@izvolensky.ru).

REFERENCES

- Gal' N. 1997. *Vospominaniya. Stat'i. Stihi. Pis'ma. Bibliografiya* [Memoirs. Articles. Poems. Correspondence. Bibliography]. Moscow, ARGO-RISK. (In Russ.)
- Golyshev V. 2008. Interv'yū: “Ne nado k perevodu otносит'sya kak k svyatyne” [Interview: One shouldn't regard a translation as something sacred]. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1091063> (accessed: 21.08.2019). (In Russ.)
- Derrida Zh. 1999. *Golos i fenomen* [Voice and phenomenon]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «ALETEJYA». (In Russ.)
- Idov M. 2008. Effekt hlebnogo polya [The “hlebnoye pole” effect]. *Kommersant.ru*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1091065> (accessed: 22.08.2019). (In Russ.)
- Polubichenko L.V. 2018. K voprosu o norme v hudozhestvennom perevode [Concerning norms in artistic translation]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, tom 15, no. 1 (57), Khabarovsk, izdatel'stvo DVGUPS, pp. 22–28. (In Russ.)
- Ter-Minasova S.G. 2012. Problemy perevoda: Mission impossible? [Problems of Translation: Mission Impossible?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–18. (In Russ.)
- Chukovsky K. 2015. *Vysokoe iskusstvo* [The art of translation]. Saint Petersburg, Azbuka. (In Russ.)
- Shamova N.V. 2005. Razgranichenie ponjatiy “jektivarentnost” i “adekvatnost” v perevode [Distinguishing between “equivalent” and “adequate” in translation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 171–180. (In Russ.)
- Shveytser A.D. 2019. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation studies: Status. Issues. Aspects]. Moscow, LIBROKOM, p. 81. (In Russ.)
- D'Ambrosio Ch. 2001. Salinger and sobs. *With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger*. York, Broadway books, pp. 36–54.
- Derrida J. 1967. *La forme et le vouloir dire. Note sur la phénoménologie du langage* [Form and Meaning: Note on the Phenomenology of Language]. URL: <https://>

redaprenderycambiar.com.ar/derrida/frances/vouloir_dire.htm (accessed: 21.08.2019). (In Fr.)

12. Hemon A. 2001. The importance of wax and olives. *With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger*. New York, Broadway books, pp. 64–68.
13. Johnson R. 2013. If Holden Caulfield spoke Russian. *The New Yorker*. URL: <https://www.newyorker.com/books/page-turner/if-holden-caulfield-spoke-russian> (accessed: 21.08.2019).
14. McNally J. 2001. The boy that had created the disturbance. *With love and squalor: 14 writers respond to the work of J.D. Salinger*. New York, Broadway books, pp. 106–116.